

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.7>

Крякин Евгений Николаевич

ФЕНОМЕН "ЖИВОЙ ЦЕРКВИ" В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА "ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ")

Статья посвящена феномену группы священников "Живая Церковь", возникшей на волне церковного обновленчества в 1922 г. Деятельность группы рассмотрена в контексте общественно-политических и социальных процессов 1920-х гг., которые нашли отражение в программных статьях и воззваниях, опубликованных в официальном печатном органе группы - журнале "Живая Церковь". Среди этих тенденций были: демократизация общественной жизни, пролетаризация общественных институтов, реформа русского языка и образования, реформа института семьи и брака, изменение прав женщин, борьба с "дореволюционным прошлым", большевизация общественно-политической жизни, признание социалистической революции. Деятельность организации рассмотрена как часть исторической эпохи, вне контекста которой она оказалась невозможна.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 46-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 30.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.7>

Статья посвящена феномену группы священников «Живая Церковь», возникшей на волне церковного обновленчества в 1922 г. Деятельность группы рассмотрена в контексте общественно-политических и социальных процессов 1920-х гг., которые нашли отражение в программных статьях и воззваниях, опубликованных в официальном печатном органе группы – журнале «Живая Церковь». Среди этих тенденций были: демократизация общественной жизни, пролетаризация общественных институтов, реформа русского языка и образования, реформа института семьи и брака, изменение прав женщин, борьба с «дореволюционным прошлым», большевизация общественно-политической жизни, признание социалистической революции. Деятельность организации рассмотрена как часть исторической эпохи, вне контекста которой она оказалась невозможна.

Ключевые слова и фразы: обновленчество; «Живая Церковь»; Введенский; живоцерковники; церковный раскол; модернизация; демократизация; коллегиальные органы управления; права женщин; церковные реформы; церковно-государственные отношения.

Крякин Евгений Николаевич

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

(национальный исследовательский университет)

evgeniyasket@gmail.com

ФЕНОМЕН «ЖИВОЙ ЦЕРКВИ» В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ»)

Церковно-государственные отношения – сложный и противоречивый комплекс проблем, который постоянно вызывает интерес исследователей. Особенное внимание притягивает эта тема в сложные для государства переломные годы, такие как первое десятилетие новой советской власти. Особенно ярким и противоречивым явлением этой эпохи было движение обновленчества и созданная в Москве группа священников «Живая Церковь».

По данной теме написан ряд работ, раскрывающих различные стороны проблемы. В первую очередь исследователей интересовали истоки обновленческого раскола. Политическому фактору этого процесса посвящена работа А. В. Мазина, автором был введен в научный оборот новый источник: инструкция ГПУ Украины по организации групп «Живая Церковь» [12]. На такой же позиции стоит исследователь Н. А. Кривонова [10]. Исследователь И. В. Воронцова также видит явно политический характер в появлении обновленческого раскола, но его истоки ведут от религиозно-философских собраний начала XX в. [1]. Автор Д. А. Головушкин исследовал взаимосвязь обновленчества и реформаторских тенденций начала XX в., связал их со старообрядчеством [3]. Ряд работ посвящен и другим аспектам исследуемой проблемы. Д. В. Хмыров проанализировал отношение западной печати к феномену обновленчества [22]. Ряд работ посвящен выявлению модернистских и традиционалистских тенденций в обновленчестве [4; 11]. Интерпретации обновленчества посвящены и работы, написанные на региональном материале [5; 13].

Таким образом, на современном этапе разработан большой комплекс проблем, связанных с обновленчеством, однако феномен «Живой Церкви» не был рассмотрен в контексте основных тенденций общественно-политической жизни 1920-х гг. В то же время, если это политический проект, имеющий корни в дореволюционной жизни, он должен существовать в русле общих движений послереволюционной эпохи.

Также незначительное внимание уделено журналу «Живая Церковь», который был основным печатным органом движения.

Цель настоящей статьи – рассмотреть заявления и предложения группы «Живая Церковь» в контексте основных общественно-политических тенденций 1920-х гг.

Рассмотрение материала в таком ключе, сопоставление конкретных явлений с общим вектором развития страны помогут еще раз взглянуть и на саму природу власти большевиков в первые послереволюционные годы.

Основным источником, помогающим раскрыть данную проблематику, стали страницы ежемесячного журнала «Живая Церковь», издававшегося начиная с 1922 г. в Москве и заявленного как «православно-христианский журнал, посвященный обновлению Церкви на Евангельских началах». Журнал издавался непосредственно Центральным Комитетом группы «Живая Церковь», был их официальным печатным органом. Редакция журнала располагалась в Троицком патриаршем подворье в Москве. Содержание журнала дает богатый фактологический материал об устройстве группы «Живая Церковь», составе, основных направлениях деятельности, уставе, целях, задачах, методах.

Революционные события 1917 г. ознаменовали для Русской православной церкви окончание Синодального периода и открыли возможности самостоятельного определения дальнейшего пути развития. Собранный в августе 1917 г. Поместный собор вернул патриаршество, избрав новым патриархом митрополита Московского и Коломенского Тихона (Беллавина). В 1918 г. церковь и государство встали по разные стороны баррикад, этому способствовали воззвание Тихона [18] и Декрет об отделении церкви от государства, а школы от церкви [16].

В мае 1922 г. в Патриаршее подворье к патриарху Тихону прибыла Инициативная группа прогрессивного духовенства во главе с Александром Введенским и протоиереем Владимиром Красницким. Вскоре Тихон

был арестован и переведен в Донской монастырь. Сами участники объясняли произошедшее так: «Корабль церковный готов опрокинуться. Это заставило матросов подойти к капитану и указать ему крайнюю опасность положения. Во главе церковных революционеров встали епископ Антонин, протоиерей Введенский, священники Калиновский, Красницкий, Белков. Патриарх Тихон, будучи принужден уступить свою власть и Троицкое подворье, удалился в Донской монастырь» [24, с. 2]. С этого момента началась активная деятельность группы «Живая Церковь», ее участники заявили себя как «новая официальная церковная власть».

По форме регистрации группа «Живая Церковь» была примером типичной для 1920-х гг. общественной организацией, зарегистрированной как «общественное объединение, не преследующее целей извлечения прибыли» [15]. Группа была зарегистрирована органами Административного отдела Моссовета, согласно Декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 03.08.1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, порядке надзора за ними» [Там же]. В августе 1922 г. был зарегистрирован устав общества.

Среди характерных признаков эпохи, которые нашли отражение в детальности «Живой Церкви», следует выделить:

- демократизация общественной жизни;
- пролетаризация общественных институтов;
- реформа русского языка и образования;
- реформа института семьи и брака, изменение прав женщин;
- борьба с «дореволюционным прошлым», большевизация общественно-политической жизни, признание социалистической революции.

На страницах своего журнала группа предложила ряд нововведений, которые в целом соответствовали этим тенденциям и процессам.

Демократизация общественной жизни, заявленная большевиками, заключалась в создании коллегиальных и представительных органов власти: Всероссийский Съезд Советов, ВЦИК, СНК, системы губернских и городских советов [7]. Принципы коллегиальности были положены и в основу деятельности «Живой Церкви». Обновленцы фактически продублировали систему органов государственной власти при создании своего внутреннего управления. Об этом говорит сама форма смещения «единоначалия в церковной власти» – арест патриарха Тихона. В 1922 г. был организован Центральный комитет «Живой Церкви», в который вошли «епископ Антонин, протоиерей Введенский, священники Калиновский, Красницкий, Белков, А. Л. Дьяконов, о. Сергеев, о. Краситин, о. Поликарпов, И. И. Соколов, Епископ Николай, А. И. Новиков». Был избран президиум ЦК, в который вошли: председатель президиума протоиерей Вл. Д. Красовицкий, его заместитель о. А. Ниженский, секретарь ЦК Д. М. Соловьев [17, с. 20].

На местах также произошли изменения. Были смещены петроградский епископ митрополит Вениамин, глава Московской епархии, «опозоривший себя организацией заговора» архиепископ Никандр, смещены Орловский и Могилевский епископы [Там же, с. 21]. На первом Всероссийском съезде белого духовенства «Живая Церковь», который открыл свои двери 6 августа 1922 г., было заявлено об изменении порядка церковного управления: «... вместо единоличного архиерейского самовластия руководство течением дел на местах находится в руках белого приходского духовенства, имеющего групповую организацию» [Там же, с. 22].

Это событие широко освещалось на страницах журнала: «... с чувством глубокого нравственного удовлетворения пастыри церкви встретили по городам и весям нашей родины радостную весть о созыве первого съезда белого духовенства. И со всех сторон поплыли в Москву пастыри Церкви Божьей ...» [Там же, с. 20].

Демократические начала обновленчества были выражены и в привлечении к церковной жизни как можно большего числа мирян. Низовой организацией церковной жизни был определен приход как «литургическое общество, объединяемое священником около своего храма» [19, с. 18]. Предполагалось широкое участие мирян в делах церковно-общественной жизни через выборность духовных руководителей самой общиной, совместно с представителями окружного духовенства, распоряжение церковными суммами совместно с представителями окружного клира, оставление первохристианской общинной благотворительности совместно с членами клира [Там же].

Примером организации общинной жизни в Москве стала группа, которая собиралась по четвергам летом 1922 г. непосредственно в Троицком патриаршем подворье. На собраниях присутствовали как руководители обновленчества, члены ЦК «Живой Церкви», так и «сочувствующие миряне». 4 июня 1922 г. на одном из таких собраний коллегиально обсуждался проект устава «Живой Церкви», подлежащий регистрации в августе 1922 г. Проект был зачитан протоиереем Красовицким в присутствии 42 человек и вызвал споры: «... особенно горячо возражал против Устава нижегородский делегат. Он говорил, что церковь должна быть чуждой политической агитации, она должна быть аполитической, поэтому он предлагал вычеркнуть из устава слова о признании справедливости социалистической революции. Против этого депутата горячую речь произнес один из гостей: крестьянин рязанской губернии М. Г. Фомин, который сказал, что признание справедливости социалистической революции не политика, а необходимая социальная агитация, которую вел и Христос». Фомин «пригрозил», что в случае снятия данного пункта из устава ЖЦ останется без массовой поддержки крестьян, «когда после этого устав был поставлен на голосование, то собрание почти единогласно приняло его, только один нижегородский депутат был против, и два воздержались» [17, с. 20]. Поддержка «простого населения» легитимизировала действия ЦК «Живой Церкви».

Предполагалась демократизация самого института священства – открытие доступа к пастырскому служению всем, удовлетворяющим духовным требованиям сана. Образ священника должен был стать простым и народным. Красовицкий в одной из статей отметил: «Я думаю, что если бы кому из первых христиан пришлось очнуться и пройти по улице города, то встретившись с лицом, идущим навстречу в рясе, он бы спросил: кто это? Получив ответ, что это священник, он бы весьма удивился такому обличию. Мне скажут, что внешность мало роли играет в христианстве. Совсем нет, если внешность мешает человеку быть простым» [9, с. 9].

Устав группы предполагал братский дисциплинарный суд для всех членов группы, что также копировало партийные тенденции 1920-х гг. [21, с. 18].

Следует отметить что демократизация носила видимый характер, на деле она должна была легитимизировать власть «Живой Церкви», но по своей форме эти предложения были вполне демократичны.

Группа «Живая Церковь» ориентировалась на пролетарские массы. Согласно тексту Конституции 1918 г. основная задача Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключалась «в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти» [7]. Для 1920-х гг. характерна «пролетаризация» явлений общественно-политической жизни. Это было характерно и для «Живой Церкви». На Первом Съезде белого духовенства в августе 1922 г. было заявлено, что одна из задач, которая стоит перед делегатами съезда: приобщение к церковной власти мирян, «но только таких которые являются тружениками, а не эксплуататорами и угнетателями других. Вот почему мы изгоняем мирян реакционеров и не пускаем их на съезд» [17, с. 22].

«Живая Церковь» агитировала против наличия церковных богатств: «...сторонники славы Божьей слишком горды, слишком аристократичны, слишком им дорога их гордость, и слишком они ослеплены своим положением: дорогие миры на головах, роскошные омофоры и саккосы, под ногами ковры и орлецы, в руках посохи и вокруг их блеск и дорогой фимиам» [23, с. 9].

На фоне модернизации русского языка и поисков новых форм школы в 1920-х гг., появления большого количества новых учебных заведений в стране, в том числе коммунистических вузов, обновленцы заявляли о необходимости создания учебных заведений, решавших их задачи. Предполагалось создание центрального высшего специального учебного заведения для всесторонней разработки церковного чтения, церковной проповеди и связанных с указанными искусства начальных дисциплин. Было заявлено о необходимости ввести искусство церковного чтения во все духовные школы на правах обязательного и центрального предмета школьной программы, организовать для столичного и провинциального духовенства краткосрочные курсы церковного чтения и проповедования ораторского искусства.

Предложения «Живой Церкви» касались и культурной стороны жизни. Был заявлен тезис о необходимости усовершенствования проповеди, приближения ее понимания к простому народу: «...предстоит коренная реформа проповеди, как обязательной части богослужения, изгнание схоластики и приближение к евангельской простоте» [6, с. 12].

В 1920-е гг. была проведена большая работа, направленная на изменения положения женщин; женщины получили избирательные права, могли баллотироваться в органы государственной власти, были вовлечены в общественно-политическую жизнь страны. «Живая Церковь» заявила о необходимости достижения нравственного и общественного равноправия в «женском вопросе». Предполагалось восстановление института диакона, входящих в состав клира, допуск женщин в алтарь. Архивные материалы не дают возможность проследить конкретное воплощение этих идей.

В декабре 1917 г. большевики отменили церковный брак, были учреждены органы ЗАГС [14]. «Живая Церковь» предполагала изменение отношения к браку в церковной среде. Группа опиралась на белое духовенство и активно выступала против монашества как института, появлению «женатого» епископата. Предполагалось открытие свободного доступа к епископскому званию пресвитерам, состоящим в «брачном сожитии со своими супругами применительно к практике первых веков христианства». В этом вопросе обновленцы обращались к первохристианским временам: «...вопреки прямому апостольскому слову, что епископ должен быть одной жены муж, вопреки примеру апостолов Петра и Филиппа и других апостолов, имевших семьи, вопреки апостольским правилам запрещавшим изгонять своих жен под видом благочестия и удаляться от брака как в Греческой византийской церкви, так и в нашей Российской православной церкви высшее правление и высшая власть священного сана находятся в полном обладании одних монахов» [23, с. 9].

На заседании ЦК «Живой Церкви» 1 августа 1922 г. решено было разрешить женатым пресвитерам проходить епископское служение, разрешить вдовым священниками вступать в брак с оставлением сана, разрешить монашествующим по сложении обета вступать в брак без сложения сана. Было также предложено «на основании существующих брачных прав в европейских государствах не считать препятствием для вступления в брак 4-ю степень кровного родства, 2-ю степень 2-х кровного родства и родство духовное» [17, с. 21]. Против монашества была развернута широкая кампания на страницах журнала «Живая Церковь»: «...святые подвижники, аскеты, основатели монастырей ужаснулись бы, увидев, во что обратилось их создание – монастыри. Места уединения глубокого самоанализа, превратились в гнезда бездельников тунеядства, тьмы и невежества» [2].

Согласно тексту Конституции 1918 г., среди общегосударственных задач было заявлено «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах» [20, с. 11]. Эти призывы также нашли отражение в лозунгах обновленцев. «Живая Церковь»

заявляла о равенстве всех трудящихся в пользовании благами мира как основы государственности, о выведение из книг правил тех канонов, которые отжили своей век или созданы были по требованию гражданской власти, или содержат в себе узкое националистское понимание христианства и признание их необязательными в настоящее время при современных условиях церковной жизни.

Духу времени соответствовали и общие заявления обновленцев: «Сущность Живой Церкви заключается не в ломке иконостаса, не в том или другом языке, на котором обращается к Богу, не в патриаршестве или Синоде, а в духе истины Христовой, в стремлении насадить на земле царство Божье, где бы не было ни стараний, ни скорбей, ни обездоленных, ни нищих, ни богатых, ни бедных, а было равенство и братство, свобода духа. Вы скажете, это невозможно? Для человека нет ничего невозможного» [Там же, с. 12].

Население не всегда принимало обновленцев. Имели место случаи протеста. Так, Александр Введенский был ранен в голову камнем, пущенным в него одной из прихожанок Петрограда. По этому поводу в журнале вышла заметка со словами: «Пролита первая кровь христианского пастора от руки так называемых верующих членов настоящих приходов» [8]. На епископа Антонина обрушивалось множество «упрёков и ругани», на объявлении, извещающем о времени богослужения, где он служит, кто-то написал под словами «епископ Антонин» слово «сатана» [Там же].

Однако не народный гнев привел к окончанию активной деятельности группы. Активность обновленцев начала падать уже к середине 1920-х гг. С одной стороны, Русская православная церковь как политический оппонент была уничтожена, митрополит Московский Сергей Страгородский выступил с воззванием, снимающим церковно-государственные отношения в политической плоскости. С другой стороны, этому способствовал ряд общественно-политических и социальных факторов. «Живая Церковь» была продуктом эпохи, с окончанием 1920-х гг. общественная жизнь изменила направление своего вектора, на смену реформаторским тенденциям пришел традиционализм, социальные «эксперименты» закончились, тенденции обновленческой жизни отпали сами собой, так как не могли существовать «в вакууме», вне социокультурной среды, которая их породила. В условиях необходимости решения глобальных политических и экономических задач, которые стояли перед государством, был взят курс на унификацию всей общественной жизни. Судьбы лидеров движения сложилась непросто. Красницкий был понижен до простого священника, умер в Ленинграде в 1936 г. от гриппа. Введенский скончался через 10 лет. В 1930-е гг. репрессивный аппарат не тронул его, священник продолжал служить, имущество конфисковано не было. Можно предположить, что Введенский был оставлен про запас, «на всякий случай», и мог пригодиться власти. Сам он это чувствовал и, возможно, рассчитывал на патриаршество. Однако в условиях Великой Отечественной войны власть выбрала более традиционную кандидатуру митрополита Сергея Страгородского.

Список источников

1. **Воронцова И. В.** Религиозно-философские истоки «обновленческого раскола» (1917-1923 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 112-119.
2. **Гнезда бездельников** // Живая Церковь. 1922. № 3. С. 6-7.
3. **Головушкин Д. А.** Понятие «Живая Церковь»: к вопросу о происхождении, интерпретациях и смысле // Религиоведение. 2015. № 2. С. 43-52.
4. **Головушкин Д. А.** Русское православное обновленчество в 1922-1923 гг.: реформация или церковная революция? // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 8. С. 232-240.
5. **Ильина Е. В., Базильская О. Т.** Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2011. № 1 (6). С. 235-246.
6. **К вопросу о реформе церковного искусства** // Живая Церковь. 1922. № 8-9. С. 11-13.
7. **Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 г.** [Электронный ресурс]: принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. (прекратила действие). URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 01.03.2018).
8. **Красовицкий А.** Первоначальное церковное обновление // Живая Церковь. 1922. № 3. С. 15-16.
9. **Красовицкий А.** Человек и священник // Живая Церковь. 1922. № 2. С. 9-10.
10. **Кривова Н. А.** Власть и Церковь в 1922-1925 гг.: политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства // Махаон. 1999. № 1. С. 34-40.
11. **Лоевская М. М.** Церковь и модернизм // Stephanos. 2013. № 2 (2). С. 210-215.
12. **Мазин А. В.** Требование заполнения анкеты сексота необязательно. Инструкция ГПУ Украины по организации групп «Живая Церковь» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2011. № 5 (42). С. 111-123.
13. **Никулин А. А.** Обновленческий раскол в Западной Сибири в 1920-1930-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. Вып. 2. С. 85-90.
14. **О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния:** Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. // Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 11. С. 158-160.
15. **О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, порядке надзора за ними** [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 03 августа 1922 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1372.htm (дата обращения: 01.03.2018).
16. **Об отделении церкви от государства и школы от церкви** // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 286-287.
17. **Первый съезд белого духовенства «Живая Церковь»** // Живая Церковь. 1922. № 8-9. С. 20-22.
18. **Послание Святейшаго Тихона, Патриарха всея России** // Богословский вестник. 1918. № 1. С. 74-76.
19. **Программа реформ** // Живая Церковь. 1922. № 10. С. 17-18.

20. Священник Калиновский С. В чем сущность Живой Церкви // Живая Церковь. 1922. № 3. С. 11-12.
 21. Устав // Живая Церковь. 1922. № 4-5. С. 18-22.
 22. Хмыров Д. В. Взгляд на «Живую Церковь» из-за рубежа в 1920-е гг. (по материалам журнала «Церковные ведомости») // Христианские чтения. 2017. № 2. С. 374-382.
 23. Церковные ценности и нужда народная // Живая Церковь. 1922. № 2.
 24. Что нужно церкви? // Живая Церковь. 1922. № 2. С. 2-4.

**“THE LIVING CHURCH” PHENOMENON IN THE CONTEXT OF PUBLIC-POLITICAL PROCESSES
OF THE 1920S (BY THE MATERIALS OF THE JOURNAL “THE LIVING CHURCH”)**

Kryakin Evgeniy Nikolaevich
Bauman Moscow State Technical University
evgeniyasket@gmail.com

The article is devoted to the phenomenon of the group of priests “The Living Church”, which arose on the wave of church renovation in 1922. The activity of the group is examined in the context of the public-political and social processes of the 1920s, which were reflected in programmatic articles and appeals in the official printed organ of the group – “The Living Church” journal. Among these trends were the following: democratization of public life, proletarianization of public institutions, reform of the Russian language and education, reform of the institution of family and marriage, change of women’s rights, struggle against “pre-revolutionary past”, Bolshevisation of social and political life, and recognition of socialist revolution. The author considers the organization activity as a part of the historical era, outside the context of which it was impossible.

Key words and phrases: renovation; The Living Church; Vvedensky; The Living Church believers; church schism; modernization; democratization; collective management bodies; women’s rights; church reforms; church-state relations.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 22.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.8>

Статья посвящена анализу состояния сельского хозяйства Дагестана к концу 70-х гг., тенденций и направлений его развития в 80-е годы XX в. С привлечением широкого спектра разнохарактерных источников показано внимание властных структур региона к укреплению материально-технической базы, улучшению использования наличного технического парка в общественном колхозном и совхозном производстве, развитию мелиорации. Проанализированы изменения в структуре землепользования, направления специализации аграрного производства, охарактеризованы его внутриреспубликанские зональные различия, роль и значение разных отраслей в увеличении производства аграрной продукции, определена доля общественного и личного хозяйства в производстве различных видов аграрной продукции, показаны достижения и просчеты в развитии важнейшего сектора экономики многонационального региона. Отмечено, что, несмотря на позитивные изменения и результаты, намеченные рубежи в сфере аграрного производства достигнуты не были, и значительную часть сельскохозяйственной продукции республика продолжала завозить из других регионов страны.

Ключевые слова и фразы: сельское хозяйство; аграрное производство; колхоз; совхоз; личное подсобное хозяйство; специализация аграрного производства; эффективность производства; валовое производство сельскохозяйственной продукции; растениеводство; животноводство.

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич, д.и.н., профессор
 Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра
 Российской академии наук, г. Махачкала
 yash831@mail.ru

**РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДАГЕСТАНЕ В 80-Е ГОДЫ XX В.:
ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ**

В 1980-е гг. стратегическая задача для тружеников сельского хозяйства страны оставалась неизменной – увеличение производства аграрной продукции преимущественно на путях повышения эффективности общественного производства в колхозах и совхозах. Предполагалось продолжить работу по специализации и концентрации производства аграрной продукции в общественном производстве с учетом зональной специфики.

В соответствии с основными направлениями экономического и социального развития страны на 1981-1985 гг. среднегодовой объем валовой продукции Дагестана было предусмотрено увеличить по сравнению со среднегодовыми показателями за предыдущее пятилетие на 16,8%. В 1985 г. это должно было составить 715 млн рублей, или по темпам роста – на 3,8% выше, чем в целом по стране. Ключевая задача одиннадцатой пятилетки состояла в увеличении среднегодового производства зерна в республике до 500 тыс. тонн [16, д. 312, л. 3].

Состояние дел в сельском хозяйстве страны было проанализировано на майском (1982 г.) пленуме ЦК КПСС, который утвердил продовольственную программу СССР на период до 1990 г. В ней были